

АНАТОЛИЙ МУЗИС

Баллада о БАМе

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Анатолий Музис
Баллада о БАМе.
Географическая поэма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42832682
ISBN 9785449698797*

Аннотация

«Баллада о БАМе» представляет собой географическую поэму – путешествие-поездку по местам строительства с описанием хода работ, природных ресурсов района и животного мира... Фотографии взяты из коллекции автора и интернета свободного доступа.

Содержание

БАЛЛАДА о БАМе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Баллада о БАМе

Географическая поэма

Анатолий Музис

Геолог. Редактор и составитель книги Виктор Музис

© Анатолий Музис, 2019

ISBN 978-5-4496-9879-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БАЛЛАДА о БАМе (географическая поэма)

*«Российское могущество
прирастать будет Сибирью...»
М.В.Ломоносов*

Так верно сказано, что, право,
Точней и лучше не сказать:
– России мощь, богатство, слава
Сибирью станут прирастать...
И было так!
В веках зачтется
Отважных предков каждый шаг.
Они звались – землепроходцы.
Хабаров! Атласов! Ермак!
Глухой неведомой тропею,
Где даль за близью не видна...
Пушкиной,
 золотом,
 рудую
Сибирь воздала им сполна.
Но лишь теперь мы знаем толком
Какая в ней сокрыта мощь,
Каким большим гражданским долгом
Она готова нам помочь.

Какие в ней сокрыты клады
И что Сибирь способна дать.
Лишь только забывать не надо:
Не просто «дать», а надо – взять!
Из глубины, из дальней дали,
Такой, что космосу сродни.
С земли, которой не пахали,
С земли, которой не топтали
С той самой древней старины.

Сибири новый покоритель
Уже зажег костров огни.
Его зовут – первостроитель!
Землепроходцам он сродни.
Он в век космической надежды
Творить назначен чудеса.
Но перед ним стоят, как прежде,
Все те же горы и леса.
Леса... Массивы исполины.
Рек необжитых берега.
Завалы... Заросли... Чистины...
Нет, это не леса – тайга!
То светлохвойная, то черневая,
То смешанная, то кедрач.
Горелая и мшелая.
Без края. Попробуй-ка ее переиначь.
Она до Лены и за Леной,
Она безмолвна и темна.
Она как будто суть Вселенной,
Куда ни глянь – везде она.

Войди в тайгу. Сомкнется крона
И ты тогда как под водой.
В стволах двухстволки два патрона.
Не жги их зря. Твое с тобой...

И ты вошел.

Сначала робко.

Тайга! А ты в ней в первый раз.
Тебе бы хоть какую тропку,
Ну, пусть не тропку, так пролаз.

Но не пролаз в тайге нам нужен
Задача: взять лесную ширь!
Транссиб на юге перегружен,
Ведь он один на всю Сибирь.
И словно бы все грузы в мире
К нему стремлением полны:
И нефть из Западной Сибири,
И хлеб казахской целины.
Железо, уголь, лес и рыба —
Все, в чем нуждается Союз,
Строительных конструкций глыбы
И воинский почетный груз.
И земли, что уже под севом,
И земли, что служить могли б,
И пробуждающийся Север
Все грудью давят на Транссиб.

А здесь, в лесной дремучей гуще
Решенье всех проблем насущных.
и завтрашних проблем.
К тому же

Хозяин лесу тоже нужен,
Чтоб древесины этой тьму
На пользу бы, да по уму.

И вот уже...

– Ведь это ж надо!

Струятся рельсы на восток.
Ребята в форме стройотряда
На насыпи гребут песок.
Спокойно,

споро,

неустанно

Самим кудесникам подстать.

Куда дорога?

К океану.

И далеко?

Рукой подать.

Ответ хорош.

Хорош, конечно,

Когда достаточна рука.

Но оглядитесь – бесконечна

Стеной вокруг стоит тайга.

И не берет ее ни сырость,

Ни человек и ни огонь.

Она пропустит, сделай милость,

Лишь только зря ее не тронь.

Не тронь ее, не будь беспечным.

Запомни: – Ты здесь гость... пока.

А вот тайга стояла вечно

И простоит еще века.

Горит над ней закат багряный
И безмятежны облака.
А до него, до океана,
Дорога ой как далека.

Но вот, прорвав заслон зеленый,
Внезапно засверкал простор.
Ты только ахнешь, изумленный,
Увидев озеро меж гор.
Оно как чаша лазурита
С оправой черных берегов.
Вода и небо синью слиты.
Байкал! Ты, значит, вот каков!
Как будто сказка,
будто сон то:
Перед тобой морская гладь
Уходит вдаль, до горизонта,
А горизонта – не видать.
Играют блики на закате
Гигантской рыбьей чешуей
И мчится быстроходный катер
Бурун вздымая за кормой.
Рожденная движеньем скорым,
По морю катится волна
И беломраморным узором
Ложится на берег она.
Когда ж зима войдет в подворье,
Одетый в серый панцирь льда
Байкал, как Северное море,

Предстанет путнику тогда.
Вершины гор затянут тучи,
Внизу поземка валит с ног.
Как будто шапку нахлобучив,
Байкал замерз... Байкал продрог.
На побережье станет тише,
Просторней станет и светлей.
Лишь прошуршат по насту лыжи
Дозорных края – егерей.
А выйдет солнце – блеск особый,
Сверкает лед, что твой алмаз.
И смотрит баргузинский соболь
Живыми бусинками глаз.

...Пускай не каждому известно,
Что глубина в Байкале – страсть!
Что четверть всех запасов пресной
Воды

в Байкале собралась.
Что омуль, знаменитый омуль,
Не где-нибудь, а только тут.
Что острова, бывает, тонут,
А горы сказочно растут.
Что «Баргузин» порой швыряет
Волною шквальной, штормовой.
Что триста рек в Байкал впадает,
Чтобы излиться Ангарой —
Не может человек порушить
Природы чудо-красоту!
Он ход стремится обнаружить,
Как говориться, «за версту».
Стальным ковшом он склоны режет,
Он бьет тоннели, что б – в обход,
Что б не затронуть побережье,
Не замутить прозрачных вод.
Что б был, как был,
здесь край особый,
Прекрасный без любых прикрас.
А там, восточнее Байкала,
Где цепь межгорных котловин,
Там новое берет начало
Край камнепадов и лавин.
Двумя рядами встали горы,
Лишь синь-полоска в вышине.
Ты как в широком коридоре,
В непревзойденной тишине.
А то, похоже из колодца,

Раздастся отдаленный гул.
Земля внезапно содрогнется,
Как будто кто ее вспугнул.
Со склонов и вершин в долины,
Стремленьем яростным полны,
Сорвутся буйные лавины
И вскачь помчатся валуны.
А выход из долины узкий,
Горами замкнут на замок.
Там сам хребет Северо-Муйский
Как раз долине поперек.
В развалах каменных вершины
Зажали тесно перевал.
А под хребтом снуют машины,
За самосвалом самосвал.
Здесь надлежит в тайге суровой
Сквозь толщу гор пробить тоннель
– Пятнадцатикилометровый!

Вот это будет щель так щель.
Таких тоннелей два-три в мире.
Все наизусть, наперечет.
И этот вроде бы не шире.
Но «климат» здесь совсем не тот.
И символ доблести и чести,
Первейшая из всех эмблем
Стоит на самом видном месте
В Северомуйске буква «М».
И тут же индексом таежным
Красуется пред нею ель —
Вот так, прекрасно и несложно
Обозначается тоннель.
Но начинается забой,
А в нем кончается покой.
Куда ни ткнешься гниль-порода.
Тоннель пришелся на разлом.

Уходит бур в породу схода,
Не как сверло, а напролом.
Туда гнетут раствор цементный,
Морозят грунт...
Вода по грудь.
Затраты сил беспрецедентны,
А продвижение – чуть-чуть.
И горнякам, конечно, мало
Понять причину тех невзгод.
Семьсот – в районе перевала,
Семьсот землетрясений в год!..
Мужская, трудная работа.
Обвалы,
выбросы,
вода...
Рубашка, мокрая от пота,
Еще не худшая беда.
Беда, когда б ошибся некто,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.